

ленную «позицию» в идеологических спорах нашей эпохи. Примечательно, например, что в своей книге *Вопрос о реализме*¹ известный итальянский критик-марксист Карло Салинари утверждает, что суть реализма в неискаженном отражении действительности, с позиции исторического освещения вопросов². Но определение это удивительно похоже на другое, извлеченное нами из девятого тома первой советской Литературной Энциклопедии. «Реализм, — говорится там, — включает в себя два момента: во-первых, изображение внешних черт определенного общества и эпохи с такой степенью конкретности, которая дает впечатление («иллюзию») действительности; во-вторых, более глубокое раскрытие действительно исторического содержания, сущности и смысла социальных сил посредством образов — обобщений, проникающих дальше поверхности»³. Но согласие с таким определением, само собой, ведет нас к выводу, что *ceteris paribus*, степень реалистичности определенного произведения *grosso modo* прямо пропорциональна правильности им подсказанных социально-исторических оценок. Но очевидно, что именно против такого вывода выступают сторонники «бездрежного реализма». Между прочим и на научной юбилейной сессии Института Мировой Литературы им. Максима Горького (Москва, 3—7 сентября 1967 г.), вопрос был поставлен сходным образом. Многие участники высказывались в том смысле, что, проникая в литературное творчество, социалистическая идеология направляет его ко все более последовательному реализму. В одном из докладов поддерживалась даже идея, согласно которой понятие «социалистическая литература» шире, чем понятие «социалистический реализм» и что творчество таких писателей как Борис Пастернак, Михаил Булгаков, Марина Цветаева принадлежит к первой, не принадлежит ко второму⁴. Наконец, должна быть еще упомянута точка зрения согласно которой к реализму нашего века нельзя подходить, оперируя критериями, выработанными на основании творческого опыта ве-

¹ К. Салинари, *La questione de realismo*, Флоренция, 1960.

² См. М. Шкиоу, *Discuții despre realism în Italia*, «Revista de istorie și teorie literară», Бухарест, №. II 1966, стр. 361 — 366.

³ Литературная Энциклопедия, том IX, Москва, 1935, стр. 550.

⁴ Вышеуказанная точка зрения была изложена и М. Б. Храпченко в статье *О бесспорном и о том, что вызывает споры*, напечатанной в журнале «Литературная Россия» (№. 5, 1968, стр. 2 — 3, 5). В связи с дискуссией о социалистической литературе и социалистическом реализме автор указывает, что некоторые из участников считают эти понятия «тождественными». «Другие, — говорится далее —, полагают, что социалистическая литература — явление более широкое, нежели социалистический реализм (М. Б. Храпченко нас отсылает к статьям: А. И. Овчаренко, *Социалистический реализм и современный литературный процесс*, «Вопросы литературы», №. 12, 1960 и А. И. Метченко, *О социалистическом реализме и социалистическом искусстве*, «Октябрь», №. 6, 1967). Творчество некоторых крупных советских художников слова, будучи социалистическим по своему содержанию, не включает в себе тех особенностей, которые характеризуют социалистический реализм. При этом называются имена Есенина, Ахматовой, Пастернака, Цветаевой, Сергеева-Ценского, Пришвина, Вересаева, Хлебникова, П. Романова и ряда других писателей. То обстоятельство, что в социалистической литературе, подчеркивают сторонники второй точки зрения, существовали и существуют различные течения, никак не умаляет ведущей, авангардной роли социалистического реализма в раскрытии процессов созидания нового общества, в борьбе за социализм». С некоторыми оговорками, М. Б. Храпченко поддерживает эту вторую установку.